

6. Kivel'ov E.A. *Il'inskie gulianiia* [Ilyinsky folk festival]. *Mir muzeia: reklamno-informacionnyi vestnik Kirillo-Belozerskogo muzeia-zapovednika* [World of museums: advertising and information bulletin of Cyril-Belozersky reserve museum], 2013, no. 9, pp. 1–2.

7. Kivel'ov E.A. *Il'inskie gulianiia na Cypino* [Ilyinsky folk festival in Tsypino]. Kirillov, 2015. Available at: [http://kirmuseum.org/issledovatelyam/64\\_elektronnaya\\_biblioteka/stati\\_sotrudnikov/1389\\_file.%20%D0%B0](http://kirmuseum.org/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka/stati_sotrudnikov/1389_file.%20%D0%B0) (accessed 27 September 2016).

8. Kivel'ov E.A. *Il'inskie gulianiia na Cypino* [Ilyinsky folk festival in Tsypino]. Kirillov, 2016. Available at: [http://kirmuseum.org/issledovatelyam/64\\_elektronnaya\\_biblioteka/stati\\_sotrudnikov/4242\\_file.%20%D0%B0](http://kirmuseum.org/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka/stati_sotrudnikov/4242_file.%20%D0%B0) (accessed 27 September 2016).

9. Morozov I.A., Slepceva I.S., Ostrovskii E.B., Smol'nikov S.N., Min'uhina E.A. *Duhovnaia kul'tura Severnogo Beloz'er'ia: etnodialektnyi slovar'* [Intellectual culture of Northern Belozersky: ethnological and dialectal dictionary]. Moscow, 1997. 432 p.

10. Nekrylova A.F. *Tradicii russkoi kul'tury v massovykh narodnykh prazdnikakh i uveseleniiakh* [Traditions of Russian culture in mass folk festivals and amusements]. *Problemy etno-*

*logii i etnopedagogiki* [Problems of Ethnology and Ethnopedagogics]. Novosibirsk, 1997, pp. 66–85.

11. Nikolaeva P.V. *Semiotika festivalia kak formy prazdnichnoi kul'tury* [Semiotics of a folk festival as a form of festive culture. Cand. cultur. dis.]. Krasnodar, 2010. 23 p.

12. Orlov O.L. *Rossiiskii prazdnik kak istoriko-kul'turnyi fenomen* [Russian holiday as a historical and cultural phenomenon. Dr. cultur. dis.]. Saint Petersburg, 2004. 32 p.

13. Rossiiskie i inostrannye turisty pobyvali na «Il'inskih gulianiiah» [Russian and foreign tourists visited Ilyinsky folk festival]. *Novosti Kirillo-Belozerskogo istoriko-arhitekturnogo i hudozhestvennogo muzeia-zapovednika* [News of Cyril-Belozersky historical and architectural reserve museum], August 3, 2015. Available at: <http://www.kirmuseum.ru/news/detail.php?ID=240226> (accessed 27 September 2016).

14. *Slovar' vologodskikh govorov* [Dictionary of Vologda dialects]. Vol. 1–12. Vologda, 1983–2007.

15. Smirnova O.O., Elagina A.S. *Institucional'nye osnovy organizatsii narodnykh gulanii v sel'skoi mestnosti* [The institutional basis for the organization of festivals in the countryside]. *Kul'tura i civilizatsiia* [Culture and Civilization], 2016, no. 3, pp. 233–243.

16. Tereshchenko A.V. *Byt russkogo naroda* [Daily life of the Russian people]. Vol. 6–7. Moscow, 1999. 308 p.

УДК 81'42+394.2

Ю.Н. Драчева

Вологодский государственный университет

## ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ТРАНСМИССИИ И ПРИНЦИПЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук (проект МК 5977.2015.6 «Лингвистические аспекты представления традиционной народной культуры в современных дискурсивных практиках: война смыслов и образ региона»)*

В статье обсуждается явление языковой трансмиссии и его место в системе современного языкознания. Предлагается обзор подходов к изучению языковой трансмиссии, а также освещаются принципы ее исследования в рамках лингвокультурологии на примере анализа медиадискурса, в частности статей в местной прессе, направленных на трансляцию ценностей традиционной народной культуры.

Лингвокультурология, языковая трансмиссия, язык традиционной народной культуры, средства массовой информации.

In the paper, the phenomenon of language transmission and its place in the system of modern linguistics are discussed. The paper provides an overview of approaches to the study of language transmission and highlights the principles of its research according to a cultural linguistics approach and that is used in the media discourse analysis of articles in local press that broadcast values of traditional folk culture.

Cultural linguistics, language transmission, language of traditional folk culture, mass media.

### Введение

Современная наука о языке традиционно уделяет много внимания взаимодействию языка и культуры. Одним из самых перспективных в этом отношении направлений лингвистики является отечественная лингвокультурология. В последние годы поднимались многие дискуссионные вопросы о ее методологии и объекте изучения, результатом чего стала публикация нескольких «программных» статей (см., например, [4], [20]), в которых последовательно рассматриваются актуальные задачи лингвокультурологии: реконструкция фрагментов языковой «картины

мира», разработка вопросов соотношения языка и культуры, определение аксиологических культурных особенностей, проявляющихся в языке и др.

В данной статье предпринимается попытка дать терминологическое обоснование понятию «языковая трансмиссия». Актуальность введения еще одной единицы в терминологическую систему лингвокультурологии обусловлена приведенными выше задачами и развитием методологической базы исследований в этой сфере. В одной из своих работ А.Д. Шмелев справедливо предлагает рассматривать лингвокультурологические проблемы в рамках методологи-

чески выверенных исследований языка и культуры в их динамике, с привлечением большого массива языковых примеров для верификации полученных выводов, а также с обязательным учетом дискурсивных характеристик текстов и их прагматической направленности [20]. Замечания терминологического характера направлены на осмысление использования понятия языковой трансмиссии в ходе проведения дискурс-анализа текстов статей современной региональной печати (в частности в СМИ Вологодской области), описывающих фрагменты традиционной народной культуры. Для сопоставления привлекались медиатексты середины XIX – начала XX в., созданные на территории Вологодской губернии / Вологодской области.

### Основная часть

Перед тем, как обратиться к содержанию понятия «языковая трансмиссия», необходимо определить его место в контексте взаимодействия языка, культуры и мышления.

Общепризнано, что язык, будучи семиотической системой, не существует вне культуры, являясь ее неотъемлемой частью (ср.: «культуру можно определить как то, *что* данное общество делает и думает. Язык же есть то, *как* думают» [15, с. 185]). Культура же в рамках антропоцентрической парадигмы может иметь несколько определений (ср.: «то в человеке, что передается от поколения к поколению небиологическим путем» [4, с. 15–16]; «духовное освоение действительности» [12, с. 31]). Один из основоположников гипотезы лингвистической относительности, Э. Сепир рассуждает о нескольких определениях термина «культура» следующим образом. Во-первых, это «социально наследуемые черты человеческой жизни» [15, с. 466] (что сближается с понятием «цивилизация»); во-вторых, «условный идеал индивидуальной благосостоятельности» [15, с. 467]; в-третьих, «общие установки, взгляды на жизнь и специфические проявления цивилизации, которые позволяют конкретному народу определить свое место в мире» [15, с. 469], а также «цивилизация, взятая в той мере, в какой она воплощает в себе национальный дух» [Там же]. Именно в третьем определении выражается идея значимости аксиологической составляющей культуры. Например, Сепир, анализируя культуру современной ему России начала XX в., выделяет в качестве одного из важнейших ее аспектов «всеохватную человечность» как «склонность русского рассматривать людей не как представителей каких-либо типов, не как создания, извечно облаченные в одеяния той или иной цивилизации, но как абсолютные человеческие существа, существующие главным образом в себе и для себя и лишь во вторую очередь – во имя цивилизации» [15, с. 471–472].

Анализируя триаду «язык – культура – мышление», С.Г. Воркачев также подчеркивает значимость ценностной составляющей единства языка и культуры как для логико-вербального мышления с его возможностью использовать коннотативные и этноспецифические свойства понятий, так и для духовной культуры, объединяющей «мировоззрение, моральные установки и чувства», т.е. «все то, что определя-

ет специфические поведенческие стереотипы и формирует стереотипы этнические как отражение национального характера и менталитета» [4, с. 16].

В.В. Красных расширяет триаду «язык – культура – мышление» до многомерного единства «человек – сознание – язык – культура – лингвокультура – коммуникация – сообщество», раскрывая тем самым сложность взаимодействия языка и культуры, которые не могут рассматриваться отвлеченно от процессов коммуникации, от влияния индивидуального и коллективного на постижение человеком действительности. Анализируя различные аспекты исследования языка в рамках лингвокультурологического направления лингвистики, В.В. Красных характеризует язык как «сущность, опосредующую процессы познания и осмысления, в которой явлено (языковое) сознание» (психолингвистический аспект), как «систему тел знаков для знаков языка культуры» (лингвокультурологический аспект), как «означающее (семантики) лингвокультуры» (психолингвокультурологический аспект), наконец, как «составляющую многогранника бытия человека говорящего» (общегуманитарный аспект) [8, с. 77–78]. Особенно привлекательной является идея рассмотрения языка с точки зрения лингвокультурологического подхода, который позволяет сосредоточить внимание на том, каким образом язык может служить средством передачи культуры и как на него влияет эта функция (см. [12]).

В начале 2000-х гг. вышла серия монографий группы авторов, изучавших вопросы взаимодействия языка и культуры, в том числе проблему распространения культуры через язык.<sup>1</sup> Авторы рассматривают язык во всем многообразии его возможностей для трансляции духовных ценностей с двух сторон: во-первых, исследуется способность языка служить оптимальным средством передачи культурных ценностей; во-вторых, изучается влияние этой функции на языковую систему в целом и «этнический язык» [12, с. 31]. Производя сопоставление двух форм функционирования языка – *коммуникации* и *трансляции*, Г.П. Нешименко указывает на большую степень выраженности адресности в коммуникативном акте (ср., например, наличие обратной связи) и определяющую роль самовыражения личности в сфере культуры при сниженной адресности трансляции духовных ценностей [12]. М.К. Петров под трансляцией понимал «общение, направленное на социализацию входящих в жизнь поколений» [13, с. 41].

В зависимости от того, в аспекте каких дисциплин (социологии, культурологии, этнопсихологии и проч.) изучается происходящая в языке и через язык трансляция культуры как совокупности духовных ценностей, наблюдается смещение внимания исследователей с языка на культуру, что приводит к появлению термина «культурная трансмиссия» (о междисциплинарном характере этого термина см. [19], причем список может быть расширен за счет работ по антропологии, когнитивистике, медицине, нейробиологии и т.д.). Вероятно, термин возник по анало-

<sup>1</sup> Язык как средство трансляции культуры / Отв. ред. М.Б. Ешич. М., 2000.

гии с биологической (генетической) трансмиссией, обозначающей процесс появления определенных признаков в разных поколениях с помощью генетических механизмов [21]. В настоящее время антропология воспринимает *культурную трансмиссию* как синоним к понятиям «социальное научение», «социальная трансмиссия» [23]; подчеркивается роль коммуникации в этом процессе [22].

В культурологическом аспекте изучения трансляции культуры термин *культурная трансмиссия* (как и синонимичный ему термин *трансмиссия культуры*) используется для обозначения передачи и сохранения культурного наследия, преимущественно с акцентом на дидактическую составляющую, как, например, в определении, данном А.И. Кравченко: «процесс, благодаря которому культура передается от предшествующих поколений к последующим через научение» [7, с. 280]. С позиций же межкультурной психологии, этнопсихологии культурная трансмиссия является триггером процессов инкультурации и социализации с помощью механизмов научения от родителей (вертикальная культурная трансмиссия), сверстников (горизонтальная культурная трансмиссия), всего взрослого окружения и образовательных организаций (непрямая культурная трансмиссия) [21, с. 20].

Употребление выражения *языковая трансмиссия* (*трансмиссия языка*) в контексте взаимодействия языка и культуры связано в отечественном языкознании с анализом межкультурной (вариант – межпоколенческой) трансляции языка и культуры и уделением преимущественного внимания не тому, *что* передается, а тому, *как* это происходит. Так, исследование концепта обязательно включает в себя рассмотрение тех способов, которыми он может быть представлен в языке. Лингвистическая репрезентация концептов позволяет проявляться в языке и идеям национальной культуры. Можно сказать, что трансляция культуры невозможна без языковой трансмиссии как одного из механизмов трансляции культуры.

Представляется необходимым перенести акцент с *культурной трансмиссии* как способа сохранения и передачи духовных ценностей на *языковую трансмиссию* как один из механизмов (причем важнейший) сохранения и передачи воплощенных в языке культурных ценностей. С одной стороны, неоднозначный термин *культурная трансмиссия* имплицитно включает в себя представление о языке как необходимом условии для передачи культурных ценностей. С другой стороны, именно эта расплывчатость не дает возможность сосредоточить внимание на лингвистических механизмах культурной трансмиссии, и более того, она позволяет сводить эти механизмы до биологических факторов.

Использование термина *языковая трансмиссия* позволяет исследователю сосредоточить внимание на динамике языка в процессе трансляции культурных ценностей. Если сущность ценностных категорий может в течение долгого времени оставаться без изменений, то о языковой системе этого сказать нельзя. Функционирование языка подчинено потреб-

ностям общества, поэтому он пребывает в состоянии постоянного обновления.

Изучение языковой динамики с опорой на прагматику приводит к необходимости рассматривать функционирование языковой системы в пределах дискурса как целостно осмысливаемой ситуации коммуникации. Например, вербальные средства репрезентации народной культуры изначально связаны с устной региональной традицией. Однако потребности современного общества таковы, что возникает необходимость перенесения (трансляции) языка традиционной народной культуры, являющегося выражением соответствующей традиционной системы ценностей, в другие типы дискурсов, например, в дискурс массовой коммуникации. Исследование языка традиционной народной культуры в дискурсе ей не свойственном актуально еще и потому, что под влиянием процессов урбанизации и глобализации народная культура «необратимо лишается этносоциальной базы для своего естественного бытования» [16, с. 104].

Таким образом, мы приходим к идее изучения трансмиссии языка традиционной народной культуры в дискурсе средств массовой информации. Конечно, можно найти в использовании вербальных средств, связанных с традиционной культурой, признаки «социального заказа», но процесс изменения культурных или идеологических доминант вовлекает столь большое количество субъектов коммуникации, что это позволяет рассматривать изменение языка как объективно существующий (и развивающийся во времени) феномен. Кроме того, исследователи полагают (например, см. [12]), что при трансляции культуры через каналы массовой коммуникации (в первую очередь СМИ) не только адресат характеризуется как «массовый», но и адресант является олицетворением мнения группы людей, инспирировавших передачу информации.

Языковые единицы, служащие средством выражения традиционной народной культуры, весьма разнообразны. Языковой «материал народной традиции» (см. [3, с. 11]) включает в себя преимущественно лексикон: абстрактную и конкретную лексику, имена нарицательные и собственные, фразеологию, вербальные формулы, народные этикетные выражения, специальную лексику обрядов и верований, диалектизмы и т.д. Не приминем заметить, что в данной статье речь идет о языковой трансмиссии на территории Русского Севера, которая считается «заповедником традиционной русской культуры» [3, с. 13].

Языковая трансмиссия фольклорных или иных элементов народной языковой культуры отражена в исследованиях, посвященных эволюции межпоколенческой этноязыковой традиции (например, [2]). В устной языковой традиции передача культурных ценностей происходит в рамках «социального пространства», формируемого «множеством перекрывающих друг друга кругов микроизоглоссов», образующих микродиалекты [2, с. 6], в рамках которых наблюдаются факторы и сохранения языковой традиции, и ее размывания. В письменной форме народная языковая традиция воспринимает «иной тип

культурной трансмиссии: хранение и передачу информации без ее систематического воспроизведения» при возможном появлении «новых тем и новых моделей текстообразования» [11, с. 9]. В результате в письменных дискурсах складывается некий «извод» языка традиционной народной культуры, который используется в качестве образца и источника материала для создания новых текстов.

Подобным образом формируется в региональной прессе XIX века образ празднования Масленицы, при этом опора на существующую традицию представляется весьма существенной: «...скоро опять наступит время, в которое хочешь не хочешь, а веселись: масленица с сопутствующими ей удовольствиями глядит в глаза, снова балы, маскарады, пикники, катанья, словом, кутерьма у утра до вечера. Влияние масленицы заметно уже и теперь; в послеобеденный час на улицах города беспрестанно встречаются экипажи на лихих тройках, наполненные катающимися» [10, с. 56–57]; «К масленице еще будет два бала ... и два семейных вечера... Для простого народа на святках ... маскарады в вокзале городского сада, ежедневно» [6, с. 65]. В публикациях того времени, описывающих ранее существующие масленичные традиции, обнаруживается трансмиссия языка традиционной народной культуры в использовании языковых средств выражения: «С Четверга начинали *«закатываться»*, т.е. те, у кого есть свои лошади, катались отдельно по улицам. В Субботу происходило, как и ныне общее катание *в круговой*. Сотни различных саней, длиною вереницей тянулись вперед и обратно...» [18, с. 52].

В первой половине XX века осуществляются попытки изменить культурную традицию путем описания иного, «идеологически верного» способа ее осуществления вплоть до отрицания: «Всем колхозом “Северянин” выходит на работу в лес в дни “масленицы”»; «“Северянин” будет работать в масленицу на лесозаготовках» [14, с. 1].

Трансмиссия языка традиционной народной культуры в дискурсе СМИ обнаруживает тенденцию к отсутствию «распредмечивания» (см. [17]) культурного предмета, который является составляющей культурной трансмиссии, необходимым знанием, передаваемым из поколения в поколение. При передаче знаний о культурном предмете, транслируются «опредмеченные» способности к выполнению определенного действия. Их «распредмечивание» и усвоение происходит при выполнении действий с культурным предметом. Е.Ф. Тарасов описывает ситуацию, когда «культурный предмет может просто потребляться и не распредмечиваться – при этом у потребителя не возникает никаких способностей и культура в этом случае не играет роли генетической программы трансляции человеческих способностей» [17, с. 49]. Понятие культурного предмета имеет отношение не только к объектам материального мира, но именно в последних наиболее очевидными предстают некоторые нарушения (или все же эволюция?) традиции. Происходит постепенное закрепление изменений традиции в дискурсе массовой коммуникации. Например, в вологодских СМИ предлагается «осовремененное» представление о праздновании

Масленицы, ср.: «В Устюжне ... театрализованное представление с богатырскими забавами и масленичным столбом, куда будут взбираться смельчаки за призами. Гостей праздника ждет и катание на квадроциклах или электромобилях» [9, с. 1]; «в Кириллове от распространенного обычая – сожжения чучела Масленицы – было решено вообще отказаться: как и в прошлом году, Масленицу, изготовленную из воздушных шаров, выпустили в небо» [1]; «Православная церковь считает, что смысл Сырной седмицы – примирение с ближними, прощение обид, подготовка к Великому посту – время, которое нужно посвятить доброму общению с ближними, родными, друзьями, благотворению. В современном народном понимании масленица – это возможность выплеснуть накопившуюся за зиму негативную энергию и погулять на славу» [5] и пр. Вместе с тем функционирование в сфере массовой коммуникации остается практически единственным способом распространения и передачи традиционных форм масленичных гуляний.

### Выводы

Процесс культурной трансмиссии во многом описывается на язык как основное средство и механизм передачи знаний. Использование же термина *языковая трансмиссия* позволяет более четко описать динамику развития языка в условиях изменения внеязыковой действительности. Анализ трансмиссии языка традиционной народной культуры обнаруживает, что в дискурсе массовой коммуникации осуществляется функция хранения, передачи и распространения традиционных культурных ценностей, а также отражается и закрепляется практика «осовременивания» традиционных обрядов и праздников.

### Литература

1. Анатольев А. Гуляй, Вологда // Премьер – новости за неделю. № 11 (805). 19 марта 2013 г. URL: [www.premier.region35.ru](http://www.premier.region35.ru).
2. Арутюнов С.А. Народные механизмы языковой традиции // Язык – культура – этнос. М., 1994. С. 5–12.
3. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М., 2007. 600 с.
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология и ее терминотерминология (продолжение дискуссии) // Политическая лингвистика. 2014. №3. С. 12–20.
5. Жаренкова М. Широкая Масленица // Премьер – новости за неделю. № 10 (701). 8 марта 2011 г. URL: [www.premier.region35.ru](http://www.premier.region35.ru).
6. Известия из соседних губерний // Вологодские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1853. 21 февр. (№ 8). С. 65.
7. Кравченко А.И. Культурология: словарь. М., 2000. 671 с.
8. Красных В.В. Некоторые современные интегративные подходы к изучению роли и функций языка // Восток–Запад: взаимодействие языков и культур: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2015. С. 76–79.
9. Кузнецов И. Как Вологодчина отмечает Масленицу // Местная газета Вологодской области. № 3 (99). 11 марта 2016. С. 1.

10. Муромцев И. Губернские известия. Вологда // Вологодские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1853. 14 февр. (№7). С. 56–57.

11. Неклюдов С.Ю. Культурная память в устной традиции: историческая глубина и технология передачи // Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов: сборник научных статей. М., 2013. С. 9–15.

12. Нешиченко Г.П. К постановке проблемы «Язык как средство трансляции культуры» // Язык как средство трансляции культуры. М., 2000. С. 30–45.

13. Петров М.К. Язык, знак, культура. М., 2004. 328 с.

14. Северянин будет работать в масленицу на лесозаготовках // Красный Север. 1930. №50. С. 1.

15. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. 656 с.

16. Смирнов А.Ю. Язык, фольклор и культура // Язык – культура – этнос. М., 1994. С. 99–104.

17. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры // Язык как средство трансляции культуры. М., 2000. С. 45–53.

18. Целовник // Вологодские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1852. 9 фев. (№ 6). С. 52.

19. Черепова А.А. Междисциплинарный подход к определению понятия «культурная трансмиссия» // Общество: философия, история, культура. 2016. № 8. С. 99–101.

20. Шмелев А.Д. Язык и культура: есть ли точки соприкосновения? // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2014. № 1. С. 36–119.

21. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. Cross-cultural Psychology: Research and Applications. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2002. 612 p.

22. Morin O. What does communication contribute to cultural transmission? // Social Anthropology. 2013. № 21 (2). Pp. 230–235. DOI: 10.1111/1469-8676.12014.

23. Understanding Cultural Transmission in Anthropology: A Critical Synthesis. Ed. by R. Ellen, S.J. Lycett, and S.E. Johns. New York, Oxford: Berghahn Books, 2013. 392 p.

#### References

1. Anatol'ev A. Guliai, Vologda [Celebrate, Vologda]. *Prem'er – novosti za nedeliu* [Premier – News for the week], no. 11 (805), March 19, 2013. Available at: [www.premier.region35.ru](http://www.premier.region35.ru).

2. Arutiunov S.A. Narodnye mekhanizmy iazykovoi traditsii [Folk mechanisms of linguistic tradition]. *Iazyk – kul'tura – etnos* [Language – Culture – Ethnos]. Moscow, 1994, pp. 5–12.

3. Berezovich E.L. Iazyk i traditsionnaia kul'tura: etnolingvisticheskie issledovaniia [Language and traditional culture: ethno-linguistic research]. Moscow, 2007. 600 p.

4. Vorkachev S.G. Lingvokul'turnaia kontseptologiya i ee terminosistema (prodolzhenie diskussii) [Cultural linguistics conceptology and its terminology (for continuation of debate)]. *Politicheskaiia lingvistika* [Political linguistics], 2014, no. 3, pp. 12–20.

5. Zharenkova M. Shirokaia Maslenitsa [Big Pancake week]. *Prem'er – novosti za nedeliu* [Premier – News for the week], no. 10 (701), March 8, 2011. Available at: [www.premier.region35.ru](http://www.premier.region35.ru).

6. Izvestiia iz sosednikh gubernii [News of the neighboring provinces]. *Vologodskie gubernskie vedomosti. Neofitsial'naia chast'* [Vologda Province Gazette. Informal part], no. 8, February 21, 1853, pp. 65.

7. Kravchenko A.I. *Kul'turologiia: slovar'* [Cultural Studies: dictionary]. Moscow, 2000. 671 p.

8. Krasnykh V.V. Nekotorye sovremennye integrativnye podkhody k izucheniiu roli i funktsii iazyka [Some modern integrative approach to the study of the role and functions of language]. *Vostok–Zapad: vzaimodeistvie iazykov i kul'tur: sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [East–West: interaction of languages and cultures: a collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference]. Ulan-Ude, 2015, pp. 76–79.

9. Kuznetsov I. Kak Vologodchina otmechaet Maslenitsu [How the Vologda region celebrates Pancake week]. *Mestnaia gazeta Vologodskoi oblasti* [Local newspaper of the Vologda region], no. 3 (99), March 11, 2016, p. 1.

10. Muromtsev I. Gubernskie izvestiia. Vologda [Province News. Vologda]. *Vologodskie gubernskie vedomosti. Neofitsial'naia chast'* [Vologda Province Gazette. Informal part], no. 7. February 14, 1853, pp. 56–57.

11. Nekliudov S.Iu. Kul'turnaia pamiat' v ustnoi traditsii: istoricheskaia glubina i tekhnologiia peredachi [Cultural memory in the oral tradition: the historical depth and transmission technology]. *Navstrechu Tret'emu Vserossiiskomu kongressu folkloristov: sbornik nauchnykh statei* [Towards the Third All-Russian Congress of folklorists: collection of scientific articles]. Moscow, 2013, pp. 9–15.

12. Neshchimenko G.P. K postanovke problemy «Iazyk kak sredstvo transliatsii kul'tury» [Presenting the problem of a language as an instrument of spreading culture]. *Iazyk kak sredstvo transliatsii kul'tury* [Language as an instrument of spreading culture]. Moscow, 2000, pp. 30–45.

13. Petrov M.K. *Iazyk, znak, kul'tura* [Language, sign, culture]. Moscow, 2004. 328 p.

14. Severianin budet rabotat' v maslenitsu na lesozagotovkakh [“Severianin” will lumber during Pancake week]. *Krasnyi Sever* [Krasnyi Sever], 1930, no. 50, p. 1.

15. Sepir E. *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow, 1993. 656 p.

16. Smirnov A.Iu. Iazyk, fol'klor i kul'tura [Language, folklore and culture]. *Iazyk – kul'tura – etnos* [Language – Culture – Ethnos]. Moscow, 1994, pp. 99–104.

17. Tarasov E.F. Iazyk kak sredstvo transliatsii kul'tury [Language as an instrument of spreading culture]. *Iazyk kak sredstvo transliatsii kul'tury* [Language as an instrument of spreading culture]. Moscow, 2000, pp. 45–53.

18. Tselovnik [Custom of Tselovnik]. *Vologodskie gubernskie vedomosti. Neofitsial'naia chast'* [Vologda Province Gazette. Informal part], no. 6, February 9, 1852, p. 52.

19. Cherepova A.A. Mezhdistsiplinariinyi podkhod k opredeleniiu poniatiiia «kul'turnaia transmissiia» [An interdisciplinary approach to the definition of “cultural transmission”]. *Obshchestvo: filosofiiia, istoriia, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 2016, no. 8, pp. 99–101.

20. Shmelev A.D. Iazyk i kul'tura: est' li tochki sopriksenoveniia? [Language and Culture: Is there a common ground?]. *Trudy instituta russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of Vinogradov Institute of the Russian Language], 2014, no. 1, pp. 36–119.

21. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. Cross-cultural Psychology: Research and Applications. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2002. 612 p.

22. Morin O. What does communication contribute to cultural transmission? *Social Anthropology*, 2013, no. 21(2), pp. 230–235. DOI: 10.1111/1469-8676.12014.

23. Understanding Cultural Transmission in Anthropology: A Critical Synthesis. Ed. by R. Ellen, S.J. Lycett, and S.E. Johns. New York, Oxford: Berghahn Books, 2013. 392 p.